

По следам этнографических экспедиций XX – начала XXI века: опыт комплектования и популяризации фотографических коллекций

КАРИНА ЮРЬЕВНА СОЛОВЬЕВА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Заведующая отделом фотографии
e-mail: karinasol@ethnomuseum.ru

Статья посвящена проблемам популяризации фотографических коллекций в настоящее время. В ней рассматриваются разные подходы к сбору фотографического материала, сложившиеся в первые годы работы музея, в начале XX века. Одним из новых направлений в начале XXI века стала организация экспедиций по маршрутам предшественников исследователей. Такая тематика была заявлена в совместном проекте «Разная земля» автора идеи и куратора С.С. Сардарова и сотрудников Российского этнографического музея Д.А. Баранова и К.Ю. Соловьевой. Проект посвящен знакомству с культурами, которые в силу разных причин (географической удаленности, определенной изолированности) сохранили свою этническую индивидуальность. Первые три книги серии «Разная земля» и проанализированы в данной статье.

Ключевые слова: визуальная антропология, фоторепрезентация, этнографическая экспедиция, традиционная культура в условиях глобализации.

UDC 39

In the Wake of Ethnographic Expeditions of the 20 – beginning of 21 century: Experience of Recruitment and Promotion of Photographic Collections

KARINA YU. SOLOVYEVA

Russian Museum of Ethnography, St Petersburg
Head, Department of Photography
e-mail: karinasol@ethnomuseum.ru

The paper deals with the problems of publicising photographic collections at the present time. It examines different approaches towards the collection of photographic material that formed during the early years of the Museum's existence at the beginning of the 20th century. One of the new trends in the Museum's work in the early 21st century became the organisation of expeditions following the routes of earlier explorers. This topic was announced in the Land of Diversity project conceived by S.S. Sardarov in cooperation with D.A. Baranov and K. Yu. Solovyeva, staff members of the Russian Museum of Ethnography. Central to this project is gaining knowledge of those cultures which due to various reasons, for example, geographic remoteness and a certain degree of isolation, have preserved their ethnic individuality. The paper examines the first three books in the Land of Diversity series.

Key words: visual anthropology, photographic representation, ethnographic expedition, traditional culture and globalization.

Фотоархив Российского этнографического музея насчитывает более 200 тысяч единиц хранения и является одним из крупнейших среди музеев страны. В нем хранятся фотографии, охватывающие период с середины XIX в. до настоящего времени и представляющие культуру народов России и сопредельных территорий.

В отечественных этнографических исследованиях фотографию стали активно использовать практически одновременно с ее появлением: с середины 1850-х гг. В конце XIX – начале XX в. изображение жизни Российской империи стало неотъемлемой частью политики власти: посредством фотографии фиксировалось конфессиональное и этническое разнообразие территорий, что облегчало контроль и делало подотчетным и видимым происходящее в губерниях. Все это предопределило особую роль этнографической фотографии в музейных собраниях.

Уникальное место в этом ряду суждено было занять Этнографическому отделу Русского музея Императора Александра III (ЭОРМ). В 1897 г. Николаем II было утверждено положение о музее, в котором отмечалось, что «Музей основан в память Императора Александра III, имея целью соединить все, относящееся к его личности и истории Его Царствования, и представить ясное понятие о художественном и культурном состоянии России»¹. Опыт, накопленный отечественной наукой и сложившейся музейной практикой к началу XX в., определил принципиально новые подходы в формировании создававшегося музея. Первый заведующий отделом Д.А. Клеменц это формулировал так: «Этнографический отдел должен являться и сам по себе Центральным Государственным музеем в России, необходимость которого давно уже живо ощущается интересами русской науки и национальной мысли. Россия со своим 70 миллионным русским населением, раскинувшимся по всему северу и северо-востоку старого континента, сумевшим приспособиться к самым разнообразным условиям жизни, и при всем этом сохранившим свою национальную самобытность, включает в себе чрезвычайное разнообразие особенностей духовного и материального быта. Не меньший интерес представляют инородческие племена России и приграничных стран, стоящие на самых различных ступенях культурного развития <...>. Великорусское племя является связывающим звеном целого ряда разнороднейших национальностей»².

В первое десятилетие работы ЭОРМ были заложены фундаментальные основы уникального фотоархива, не имеющего аналогов в российских музеях. Уже в 1900 г. по рекомендации

академика В.В. Радлова (директора Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук), художник Самуил Мартынович Дудин был командирован в Среднюю Азию для сбора коллекций и фотографирования «типов разноплеменного населения этой области»³. Знаменательно, что такая важная миссия была поручена именно С.М. Дудину, исследователю, фотографу, явившемуся основоположником методики научной этнографической съемки. В «Записке о работах С.М. Дудина для Этнографического отдела Государственного Русского музея» от 26 июля 1902 г. говорится: «Самуил Мартынович Дудин принял участие в работах Этнографического Отдела со времени его основания и был первым собирателем его коллекций. Еще в 1900–1902 гг. С.М. Дудин по поручению Русского музея совершил три экспедиции в Восточный и Западный Туркестан, во время которых собрал <...> обширные и ценные в научном отношении коллекции: археологические (керамика обиходная и декоративная), этнографические (одежда, ковры, ткани, украшения, предметы и орудия народной техники, домашнего хозяйства и пр.) и фотографические. Этнографические и археологические коллекции (3359 предметов), ценные по количеству, полноте, подбору и научному значению, вместе с фотографическими коллекциями (1726 негативов), отличающимися большим техническим мастерством, были приняты Русским Музеем, систематизированы, описаны самим собирателем С.М. Дудиным и послужили основным научным фондом для организовывавшегося в то время Этнографического отдела...»⁴. Таким образом, именно фотографические коллекции С.М. Дудина открыли новое направление как в полевой, так в целом и в музейной работе: было положено начало целому направлению Этнографического отдела – комплектованию его фотоархива.

Фотография занимала значительное место в деятельности исследователя. Тщательная подготовка к экспедиции включала и составление строго обдуманной и подробно составленной программы фотосъемок. Во избежание работы случайного характера Дудин отмечал, что нельзя будет «отделаться 4–5 сотнями негативов, их нужно исполнить гораздо более 1000»⁵. Для поездки собиратель выбрал две камеры с широкоформатными объективами Держи и Зутера, затвор Торнуот-Пикара; также были приобретены 100 дюжин стеклянных негативов форматом 18 x 24 и 35 дюжин – 9 x 12 Илфорд Импресс⁶. Однако, столкнувшись в экспедиции со сложностью съемки живых сцен, костюмов при контрастности естественного освещения

Кочевка. Алайская долина. Киргизы. Фотограф С.М. Дудин. 1901

Тканье верблюжьей армячины. Алайская долина, урочище Гукдеве. Киргизы. Фотограф С.М. Дудин. 1901

Летовка в долине реки Суусамыр. Киргизстан. Киргизы. Фотограф А.В. Жилин. 2011

(яркое солнце – тень), С.М. Дудин сообщает о необходимости приобретения еще двух объективов: широкоугольного «Цейс» серии Н № 4 или 5, а также быстроработающего для типов групп и ландшафтов «что-нибудь типа Цейса № 15»⁷.

С.М. Дудин разработал новые подходы к экспедиционной съемке, которые с успехом были реализованы в разных этнографических экспедициях начала XX в. Коллекциям ученого, вошедшим в «золотой фонд» музея, суждено было стать для его сотрудников безусловным критерием научного подхода, отличавшегося сочетанием глубокого знания предмета с интуицией исследователя и профессиональным владением фотокамерой. Позднее в своей итоговой работе об этнографической фотографии ученый отмечал, что «область, подлежащая фотографической фиксации, почти так же широка и неограничена, как и область художника. При этом у фотографа будет еще преимущество скорой работы и фиксации тем, последнему совершенно недоступных <...> и материал, доставленный

фотографом, будет иметь все преимущества документальности, беспристрастного и точного протокола»⁸.

Систематический сбор музейного собрания начался только в 1903 г. Указом от 23 марта 1902 г. на должность хранителя музея был назначен Николай Михайлович Могиланский. С конца ноября 1901 г. на специальных совещаниях под председательством Августейшего управляющего Русским музеем Императора Александра III Великого князя Георгия Михайловича обсуждалась программа сбора этнографических материалов для будущего Отдела музея. В совещаниях принимали участие известные ученые, академики, работавшие в Императорской Академии наук, Санкт-Петербургском университете, Русском географическом обществе, Императорской публичной библиотеке, Академии художеств. Главное внимание во время обсуждения было направлено на принятие положения о структуре и деятельности будущего Этнографического отдела: было признано необходимым при комплектовании коллекции держаться

географического порядка (не племенного), но проводить его не очень строго. Также предполагалось при полной финансовой поддержке государственной казны систематическое пополнение коллекций вещами и фотографиями, их систематизация, описание, внесение в списки, печатание. Каждый предмет из поступающих в музей коллекций должен был регистрироваться, т.е. он получал двойной номер: коллекции, к которой принадлежит, и второй – специально ему принадлежащий⁹.

С самого начала работы отдел обратил свое внимание на приобретения этнографических материалов в виде фотографических снимков и негативов. С этой целью были куплены фотографические аппараты, после чего «всякая экспедиция или небольшая экскурсия, организованная отделом, снабжалась, по возможности, «аппаратами и пластинками»¹⁰. Отснятые негативы привозились в отдел, где проявлялись и регистрировались наравне с другими коллекциями. Такая методика работы с фотоколлекциями определила уникальное место и значение фотографического архива в музее. Фотографии были придан высокий статус, по своему значению она была приравнена к этнографическому памятнику: система комплектования и описания фотографических коллекций с самого начала была идентична вещевым. Лучшим средством для сбора материала были признаны командировки.

Таким образом, в музейной работе приоритетами стали масштабная экспедиционно-собираТЕЛЬСкая деятельность и работа с корреспондентами в разных регионах. В ее основу были положены тщательный отбор поступающих в музей материалов, их точная атрибуция и систематизация. В полевой работе этого периода можно выделить разные подходы к сбору фотографического материала. В основном исследователи (С.А. Дудин, Н.М. Могилянский, Ф.Я. Кон, С.И. Руденко, А.К. Сержпутовский) во время экспедиций сами производили съемку (обычно такие поездки носили долговременный характер). Иногда ученые приглашали в экспедицию фотографа: Л.В. Костиков и К.К. Романов во время экспедиций в Архангельскую и Вологодскую губернии сотрудничали с фотографом А.Н. Павловичем, А.А. Макаренко, работая в Восточной Сибири, – с К.А. Масленниковым, В.Н. Васильев на Дальнем Востоке – с Б.Д. Ги́мером. И совсем в редких случаях фотографы отправлялись в самостоятельную поездку (например, А.Н. Павлович). Также в архив поступали коллекции от частных собирателей, любителей и ценителей этнографии.

В своих научных отчетах, большей частью опубликованных в дореволюционных «Материалах по этнографии», исследователи активно использовали фотографический материал. К 1912 г. в фонд музея поступило более 10 тысяч негативов и 12 тысяч отпечатков. Фотографические коллекции, как отмечал первый хранитель музея Николай Михайлович Могилянский, всегда предоставлялись в распоряжение ученых, различных специалистов, в том числе и художников, для научных, учебных целей и с целью популяризации¹¹.

Возросший в последние годы интерес к фотографии как художественному явлению и историческому документу выявил новый круг вопросов, касающихся популяризации бесценных фотографических коллекций. Процесс поиска новых подходов, позволяющих интерпретировать происходящее сегодня, а также выстраивать диалог между настоящим и прошлым, показал, что реализация этих идей успешна в рамках долгосрочных проектов. Одним из направлений стало проведение экспедиций по маршрутам исследователей первой трети XX в.

Именно данная тематика была заявлена в совместном проекте «Разная земля» автора данной идеи С.С. Сардарова и сотрудников Российского этнографического музея Д.А. Баранова и К.Ю. Соловьевой. Проект посвящен знакомству с культурами, которые в силу разных причин (географической удаленности, определенной изолированности) сохранили свою этническую индивидуальность. Концептуальным стержнем проекта стал образ человека в контексте культурного ландшафта начала XX и XXI в.

В 2010–2104 гг. он был реализован в виде организации экспедиций в районы, в которых работали исследователи первой трети XX в. Соответственно результатом полевой работы стали издания «В поисках Беловодья», «В ритме кочевий», «Две Югры», объединенные общим названием серии – «Разная земля»¹². Поездки осуществлялись сотрудниками музея и приглашенными профессиональными фотографами.

В качестве объекта репрезентации были выбраны сообщества, предлагающие в определенном смысле альтернативный европейскому стиль жизни: алтайские старообрядцы, киргизы, обские угры – ханты и манси. Отличительной особенностью серии явилась одновременная публикация уникальных музейных фотографий и документов XIX – первой трети XX в. и материалов, собранных в период этнографических экспедиций в 2010-х гг. в те же регионы. По замыслу авторов был выбран альбомный формат, который позволяет акцентировать внимание на наиболее ярких и запоминающихся обра-

зах культуры, где исторические и современные фотографии сопровождаются комментариями этнографов (в каждом издании дана своя интерпретация визуального ряда). Такой прием также дает возможность не только совершить своеобразное путешествие во времени и пространстве и погрузиться в иные культурные контексты и реалии, но и увидеть «свое» как нечто новое и неожиданное, а «чужое» воспринять сквозь узвание в нем «своего».

Первым изданием серии «Разная земля» явилась вышедшая в 2010 г. книга-альбом «В поисках Беловодья» на русском и английском языках (подобный формат выдержан и в последующих изданиях)¹³. Название книги связано с возникшей на рубеже XVIII–XIX вв. легендой о далекой вольной земле, свободной от правительственного надзора, в которой сохранилось истинное православное священство¹⁴. В издании, посвященном староверам Горного Алтая и Бухтармы, авторы попытались представить собирательный образ их культуры. Этим во многом обусловлена структура книги. В первой части традиционная жизнь староверов показана посредством соединения текста и уникальных монохромных фотографий первой трети XX в. из собрания РЭМ. Уникальные фотографии 1903 г., запечатлевшие способы рыбной ловли, охоту на маралов, из коллекции выдающегося этнографа Феликса Яковлевича Кона знакомят с культурой староверов – «поляков» Горного Алтая. Коллекции 1912–1920-х гг. знаменитого экономиста, члена Русского географического общества Сергея Порфирьевича Швецова, работавшего на Алтае и в Казахстане в первой четверти XX в., представлены выразительными портретами и видами деревни Черемшанка. Характерные черты традиционной жизни старообрядцев Бухтармы наиболее ярко и полно отражены в фотографиях из коллекций А.Н. Белослюдова (1912–1914) и сотрудников музея Е.Э. Бломквист и Н.П. Гринковой (1927). Вторая часть книги «Староверы Алтая начала XXI века» знакомит с материалами этнографической экспедиции 2010 г., в которой участвовали сотрудники Российского этнографического музея А.Б. Островский и А.А. Чувьюров и приглашенный художник-фотограф член Союза дизайнеров России А.В. Жилин. Современная жизнь потомков искателей легендарного Беловодья показана посредством иных визуальных средств: цветных фотографий выполненных А.В. Жилиным. Фотографии – разнообразные по композиции и колориту пейзажи деревень, сцены повседневной жизни, обрядовые практики, портреты пожилых людей и молодежи, отличающиеся особым психоло-

гизмом, – отражают многогранную жизнь современных староверов.

Издание «В ритме кочевий» посвящено культуре исконных кочевников-скотоводов – киргизов¹⁵. Фотографии Н. Нехорошева из Туркестанского альбома (1860–1870), Б.Л. Громбчевского, возглавлявшего экспедиции Русского императорского географического общества (1888–1890), С.М. Дудина, работавшего в Киргизии в 1901–1902 годах, петербургского фотографа Б.Д. Ги́мера (1910-е) знакомят с культурой киргизов Алайской долины, Сырдарьинской области, а также горного Семиречья. В издании исторические материалы представлены также коллекциями Ф.А. Фиельсгрупа (1924–1927) и уникальными снимками, полученными из Центрального музея Киргизской АССР (1930). Современные фотографии сделаны во время экспедиции петербургских этнографов Л.Ф. Поповой, О.В. Старостиной (РЭМ), И.В. Стасевич (МАЭ РАН им. Петра Великого, Кунсткамера) и фотографов О.В. Ганичевой и А.В. Жилина в северные и южные районы Киргизии в мае-июне 2011 года. В данном издании визуальный материал подан в другом контексте: исторические и современные фотографии сгруппированы вместе по темам, характеризующим культуру киргизов первой трети XX–XXI в. Каждая тема (земля и люди, кочевка, юрта, семья, пища, одежда, ремесло, верования и обряды, базар) раскрывается посредством выдержек из очерков начала XX в. ученого, политического деятеля Г.К. Гинса и военного писателя Б. Тагеева, а также полевых материалов, собранных во время экспедиции этнографами Л.Ф. Поповой и И.В. Стасевич в 2011 г. Особый акцент в издании сделан на сохранении преемственности таких традиционных занятий и ремесел, как скотоводство, установка и убранство юрты (одного из ярких символов культуры кочевников), ткачество, обработка шерсти (войлочное производство). Представленный в книге собирательный образ культуры киргизов отражен через наиболее выразительные мгновения, запечатлевшие их повседневную жизнь, которая неразрывно связана с многовековыми традициями культуры кочевников, гармонично соединяющих прошлое и настоящее.

«Две Югры» – третья книга проекта «Разная земля» – посвящена обским уграм, хантам и манси и была во многом инициирована материалами коллекции С.И. Руденко, наиболее полно отражающими культуру этих народов начала XX века.

«Две Югры» – метафора, обозначающая как территорию, так и населяющую ее народы: прошлое и настоящее двух коренных народов Приобья – хантов и манси, их нелегкий путь по

отстаиванию права на сохранение приоритетов традиционного природопользования и своей самобытной культуры (сегодня их численность составляет около 2% от всего населения Ханты-Мансийского Автономного округа, т.е. приблизительно 30 тысяч человек).

Культура обских угров вызывает устойчивый интерес ученых разных стран, занимающихся финноугорской проблематикой, ей посвящено достаточно много изданий, в том числе альбомов с экспедиционными фотографиями конца XIX – начала XX в. В собрании Российского этнографического музея хранятся несколько фотографических коллекций – экспедиционных материалов исследователей 1910–1920-х гг. по культуре хантов и манси; их большая часть никогда не публиковалась.

Первые коллекции по культуре хантов и манси были собраны для ЭОРМ (в настоящее время – РЭМ) его корреспондентом, студентом Санкт-Петербургского университета Сергеем Ивановичем Руденко. С мая 1909 г. по февраль 1910 г. С.И. Руденко совершил экспедицию к обским уграм на Тобольский Север. Поездка проходила в Березовском уезде: от Калтась-горта на реку Обь на юге до устья Ныды на севере; от верховьев Сыгвы, Сосьвы на западе до верхнего течения Казыма на востоке¹⁶.

Работу ученого отличал комплексный подход к изучению и сбору полевого материала. С.И. Руденко удалось собрать уникальные материалы по традиционной культуре: промысловым и домашним занятиям, утвари, одежде, воспитанию детей, ритуальной практике северной группы манси (в начале XX в. называвшихся вогулами) с рек Сосьва и Ляпин, и северной группы хантов (остяков) с рек Казым, Сын, Войкар, Вогулка и Обь.

Особую ценность представляют фотографии, которые, независимо от сюжетной принадлежности, отличают точность и живость документальной съемки в сочетании с художественной выразительностью. Даже в антропометрических исследованиях, скрупулезно зафиксированных фотокамерой, ученый не ограничился передачей особенностей только антропологического типа остяков, вогулов и самоедов (им было обследовано более 200 человек). Галерея мужских портретов передает разнообразие характеров, отличается особым психологизмом. Сравнительно небольшое количество фотографий с изображениями женщин объясняется существованием определенных запретов показывать свое лицо: у обских угров замужние женщины опускали на лицо платок, закрываясь от старших родственников мужа (то же относилось и к посторонним людям).

Несомненно, что сложные условия, в которых приходилось работать ученому, еще больше способствовали развитию его профессиональных навыков, в частности, во владении фотокамерой. Известно, что во время экспедиции Руденко использовал более 50 дюжин стеклянных пластинок для негативов: им было отснято более 600 фотографий. В октябре 1909 года в своем письме Н.М. Могилянскому он просит выслать в Березово 8 дюжин 8 x 12 и 6 дюжин 13 x 18 пластинок «Ilford Special Rapid plates»¹⁷. Негативы он проявлял прямо в экспедиции, обычно во время коротких остановок в Березово. Большая часть столь хрупкого отснятого материала была доставлена в Петербург в полной сохранности, невзирая на то, что за девять месяцев исследователь преодолел сотни километров, в основном передвигаясь на лодке или нартах. Все это ярко и живо описано в его полевом дневнике, фрагменты которого представлены в книге в качестве комментариев к снимкам. Коллекции С.И. Руденко положили начало систематическому комплектованию материалов по культуре обских угров и до сих пор являются одним из самых ранних и наиболее фундаментальных источников.

Первую часть издания «Две Югры» также составили помимо архивных материалов (выдержки из полевого дневника) и фотографий С.И. Руденко снимки корреспондента музея И.К. Зеленова, побывавшего в 1908 г. в Пермской и Тобольской губерниях у манси, и этнографа Е.П. Евладова, обследовавшего низовья Оби в 1927 г.

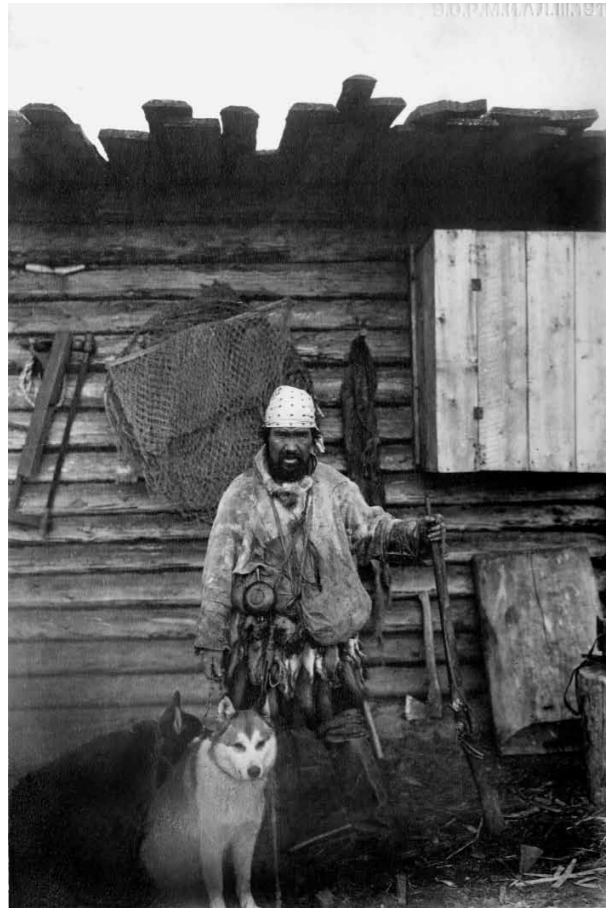
Особенностью репрезентации визуального материала в данном издании стало то, что фотографии, представляющие сегодняшнюю жизнь хантов и манси, сделаны в поселках и стойбищах, расположенных по маршруту экспедиции Сергея Ивановича Руденко. Публикуемые во второй части книги современные фотографии А.В. Жилина (зимний период) и Д. Зильбермана (летний период) дополнены полевыми наблюдениями К.Ю. Соловьевой. Спустя сто лет участники двух экспедиций, проходивших в феврале–марте и августе–сентябре 2012 г., частично повторили маршрут С.И. Руденко. Им удалось побывать в нескольких стойбищах и поселках на реке Казым у северных хантов, а также у северных манси – на р. Сосьве от Березова до предгорий Урала (протяженность маршрута составила около полутора тысяч километров). Как и в начале XX в., ханты и манси, стремящиеся сохранить традиционные виды хозяйственной деятельности, живут в труднодоступных и удаленных от основных дорожных магистралей и поселков местах, куда можно

Кочевка в верховьях реки Сосьвы зимой. Тобольская губерния, Березовский уезд. Манси. Фотограф С.И. Руденко. 1909–1910

Зимнее стойбище. Тобольская губерния, Березовский уезд. Манси. Фотограф С.И. Руденко. 1909–1910

Охотник с лайками. Тобольская губерния, Березовский уезд. Ханты. Фотограф С.И. Руденко. 1909–1910

Мужчина и подросток около плетеных ловушек для ловли рыбы. Тобольская губерния, Березовский уезд. Манси. Фотограф С.И. Руденко. 1909–1910

добраться зимой только на буранах, а летом – на лодке или пешком через болота¹⁸.

В книге «Две Югры» современная культура обских угров прослежена на примере жизни двух семей – Тарлиных (ханты) и Самбиндаловых (манси). Также публикуются фотографии о жизни хантов и манси Белоярского и Березовского районов, живущих в поселках и продолжающих сохранять отдельные элементы традиционной культуры.

В начале XXI в. Югра, известная до недавнего времени далеко за пределами России в основном своими природными богатствами – нефтью и газом, становится символом нелегкого, но созидательного взаимодействия носителей традиционной культуры, с одной стороны, и жизни нефтяников, газовиков, с другой. Большая заслуга принадлежит в этом национальной интеллигенции хантов и манси. Именно она

с конца 1980-х гг. стала активно влиять на сложение новых общественных и политических сил в регионе и во многом способствовала как восстановлению связей между коренными этносами, так и созданию новых общественных и государственных институтов: НИИ Возрождения обско-угорских народов в г. Ханты-Мансийске, музеев в различных национальных поселках. Музеи округа стали не только центрами по сохранению и популяризации культуры, но и организаторами и проводниками культурной информации, на их базе проводятся праздники, выставки, ярмарки. Для детей организованы летние «Этнокультурные стойбища», где они получают практические навыки и знания как от знатоков – носителей культуры (мастериц, охотников и т.д.), так и от специалистов-этнографов¹⁹.

Во время экспедиции 2012 г. был собран материал, позволивший охарактеризовать основные процессы, характерные для культуры обских угров: постепенную интеграцию традиционных отраслей в систему новых экономических отношений. Последнее осуществляется через трансформацию сложившихся социальных и экономических связей по разным направлениям. Первое можно определить как непосредственное взаимодействие семьи (традиционно живущей на родовом стойбище) и государства (в лице местной администрации), второе – становится все более распространенным создание национальной общины, объединяющей несколько семей или родовых групп и дающей полномочия отстаивать свои права руководителю, который может быть представителем и не коренного населения. Так, создаваемые национальные общины (например, Рахтынья в пос. Северная Сосьва) возрождают традиции артельного рыболовства (добыча сосьвинской сельди и рыбы в путину), поддерживают кустарные промыслы.

Часть представителей коренных народов, например, хантыйская семья Тарлиных или мансийская семья Самбиндаловых, выбирают жизнь на стойбищах. В обеих этих семьях сохраняется устойчивая система землепользования промысловыми угодьями, закрепленными за ними. Промысловые угодья, как и раньше, включают в себя территорию, необходимую для рыболовства, охоты на пушных зверей, боровую и водоплавающую дичь. Производственно-календарный цикл складывается из сочетания оленеводства (у Тарлиных – 200 голов, у Самбиндаловых – 60 голов) с сезонной охотой и рыболовством. Стойбища расположены рядом с небольшими речками. Планировка жилищ и хозяйственных построек – традиционная, при этом в последние годы изменилось техническое оснащение: на стойбище есть своя электростанция, моторы водонасосные и лодочные. Зимой ездят на буранах: например, у каждого члена семьи Самбиндаловых, отца и 4 сыновей, есть свой буран, Тарлиных – бураны и нарты, на которых передвигаются также и летом через

болота. До сих пор плетут арканы, изготавливают деревянную и берестяную утварь, шьют национальную одежду и обувь (в основном женскую и мужскую зимнюю, летнюю – женские платья), делают украшения из бисера.

Основные элементы традиционного мировоззрения, связанного с представлениями о духах-покровителях и хозяевах «мест», также сохраняются. Традиции, связанные со почитанием своего сакрального пространства, соблюдаются повсеместно: духам-покровителям приносятся жертвы как кровные так и бескровные (в книге опубликованы ритуалы забоя оленя на стойбище Тарлиных и священное место, охранителем которого является глава семьи Самбиндаловых Савва Иванович).

Книга, в которой авторы попытались отразить время, разделяющее две экспедиции почти в столетие, дает возможность представить происходящее в прошлом и настоящем. Последнее характеризуется сохранением важнейших жизненных установок традиционного общества: мировоззрения, языка, основных хозяйственных навыков. Время покажет, насколько пример таких семей сможет быть способом сбережения традиционной культуры для будущих поколений обских угров.

Сегодня ценность фотографии как важнейшей составляющей научно-экспедиционной работы подтверждена не только формированием редкого музейного фотоархива, но и возрастающим количеством специально посвященных этому проектов, среди которых особое место заняла «Разная земля». Ученые, стоявшие у истоков создания музея, предугадали значимость визуального материала для будущих поколений исследователей, обозначив его сбор как самостоятельное направление экспедиционной деятельности.

И в настоящее время фотография совершает то, что подвластно только ей: она навсегда оставляет открытыми мгновения исследовательского опыта, возвращая их не только современникам, но и прочно запечатлевая для будущих поколений.

Стойбище Самбиндаловых на озере Турват. Ханты-Мансийский АО, Березовский район. Манси. Фотограф А.В. Жилин. 2012

Юрий Владимирович Константинов, мастер по изготовлению лодок. Ханты-Мансийский АО, Березовский район. Манси. Фотограф Дэн Зильберман. 2012

В доме на стойбище Самбиндаловых. Олег (старший сын в семье) показывает свой охотничий пояс. Ханты-Мансийский АО, Березовский район. Манси. Фотограф А.В. Жилин. 2012

Надевание упряжи. Ханты-Мансийский АО, Березовский район. Ханты. Фотограф А.В. Жилин. 2012

¹ Этнографический Отдел Русского музея Императора Александра III // Материалы по этнографии России. – 1910. – С. III.

² Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

³ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 246. Л. 46.

⁴ Там же.

⁵ Дмитриев С.В. Штрихи к собирательской деятельности С.М. Дудина // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. – СПб.: Наука, 2006. – С. 96–106; Сборник музея антропологии и этнографии. – Т. LII. – С. 102

⁶ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 246. Л. 46.

⁷ Там же. – Ед. хр. 245. Л. 22 об.

⁸ Дудин С.М. Фотография в этнографических поездках // Казанский вестник. – 1929.

⁹ Этнографический Отдел Русского Музея Императора Александра III // Материалы по этнографии России. – 1910. – С. I–V.

¹⁰ Этнографический отдел Русского музея... Указ. соч. – С. II.

¹¹ Могилянский Н.М. Этнографический отдел Русского музея Императора Александра III // Живая старина. Год XX. 1911. – СПб., 1912. – С. 494.

¹² В поисках Беловодья. Проект «Разная земля». – Т. I. – СПб.: Славия, 2010. – 207 с. / Searching for Belovodye.

Land of Diversity. – Vol. I. – St Petersburg, 2010. – 207 p.; В ритме кочевий. Проект «Разная земля». – Т. II. – СПб.: Славия, 2011. – 224 с. / Nomad Rhythms. Land of Diversity. – Vol. II. – St Petersburg, 2011. – 224 p.; Две Югры. Проект «Разная земля». – Т. III. – СПб.: Славия, 2014. – 224 с. Two Yugra. Land of Diversity. – Vol. III. – St Petersburg, 2014. – 224 p.

¹³ Соловьева К.Ю. В поисках Беловодья: опыт фоторепрезентаций двух эпох // Музей. Традиции. Этничность. – № 2. – 2012. С. 144.

¹⁴ Островский А.Б., Чувьуров А.А. Беловодье староверов Алтая. В поисках Беловодья. Проект «Разная земля». – Т. I. – СПб.: Славия, 2010. – С. 14.

¹⁵ Две Югры. Указ. соч.

¹⁶ Соловьева К.Ю. Образы Югры в ранней русской фотографии // ОБИТатели. – СПб.; Сургут, 2004. – С. 6–9.

¹⁷ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Л. 121.

¹⁸ Соловьева К.Ю. Две Югры: прошлое и настоящее // Две Югры. Указ. соч. С. 15–17.

¹⁹ См. подробнее: Карапетова И.А., Соловьева К.Ю. Культура хантов в постсоветский период: тенденции развития и особенности адаптации // Музей. Традиции. Этничность. Мат-лы межд. научн. конф., посвященной 100-летию Российского этнографического музея. – СПб.; Кишинев, 2002. – С. 215–219.

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 39.56

ДИРЕКТОР (Памяти Дориана Андреевича Сергеева)

ИРИНА ИВАНОВНА БАРАНОВА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Старший научный сотрудник отдела научной систематизации и информатики

e-mail: IGUANNA999@BK.RU

Статья посвящена памяти доктора исторических наук, директора Государственного музея этнографии народов СССР (ныне – Российский этнографический музей) с 1968 по 1977 год Дориана Андреевича Сергеева, его личным качествам, большому и всестороннему вкладу в развитие музея, в повышение его статуса как методического центра этнографического музееведения и научно-исследовательского учреждения первой категории.

Ключевые слова: Российский этнографический музей, Д.А. Сергеев, экспедиционный привоз, экспозиция музея, музей-заповедник в пос. Шушенское, выставки, центр этнографического музееведения.

UDC 39.56

DIRECTOR (in Memory of Dorian Andreevich Sergeev)

IRINA I. BARANOVA

Russian Museum of Ethnography, St Petersburg

Senior Researcher, Department of Scientific Systematization and Computer Science

e-mail: IGUANNA999@BK.RU

The paper is dedicated to the memory of Doctor of Historical Sciences Dorian Andreevich Sergeev, who held the position as Director of the Russian Museum of Ethnography from 1968 until 1977. Particular attention is given to A.D. Sergeev's personality merits, his invaluable and comprehensive contribution to the Museum's sustainable development, as well as to the raising of its status as the leading resource centre of ethnographic museography and as a first division scientific and research institution.

Key words: Russian Museum of Ethnography, D.A. Sergeev, expeditionary gains, museum display, museum-reserve Shushenskoye, exhibitions, centre of ethnographic museography.

Период с конца 1960-х до конца 1970-х гг. справедливо называют временем музейного бума, когда заметно усилился интерес всех слоев общества к истокам и ценностям культуры, повсеместно выросла посещаемость музеев, на многие зарубежные и отечественные выставки

люди простаивали многочасовые очереди. Такое положение требовало адекватной отдачи и со стороны самих музеев, совершенствования старых и создания новых форм работы с посетителями. Российскому этнографическому музею (тогда – Государственному музею этнографии